

Подземелья

Ван Сяо Ми стоял у входа в один из залов с закатанными рукавами. Он смотрел на гору золота, проплывающую мимо двери, не с радостью, а с раздражением.

С предельной серьезностью он начал пробираться сквозь них по-собачьи.

Все драгоценные камни и золото были отброшены в сторону. Что ему сейчас было нужно, так это оружие!

“Сяо Вэньцзы, иди и помоги мне быстро!”

Вэнь Фэн Цзинь подошел и увидел, как его милый маленький пельмень торчит из задницы и зарывается в ‘почву’. Уголок его рта приподнялся: “Сяо Ми, не поднимай так высоко свою задницу”.

Ван Сяо Ми повернулся и впился в него взглядом, по его лицу пробежали черные линии: “Перестань быть хулиганом. Приди и помоги мне. Какой большой босс в фильмах не носит оружия? Наша могила будет раскопана через два дня, и все же ты ведешь себя слишком беззаботно.”

“Мы с тобой не можем покинуть дворец гробниц, поэтому единственное, что мы можем сделать, это остаться здесь и ждать”. Так сказал Вэнь Фэн Цзинь, но все равно закатал рукава и присоединился к поискам.

“Но мы должны, по крайней мере, быть готовы. Что, если ты не сможешь победить их?”

“Тогда есть еще ты, Шисюн”, - сказал Вэнь Фэн Цзинь с улыбкой.

“Чем я могу быть полезен? Ты хочешь, чтобы я позвонил в полицию или вызвал скорую?” Ван Сяо Ми продолжал зарываться головой в кучу сокровищ. Его глаза внезапно загорелись, когда он вытащил маленькую нижнюю рубашку, сшитую из золотой нити???

“Что это, черт возьми, такое?! Ты даже собираешь чужое нижнее белье? Это безумие! Неужели ты снял с человека одежду, чтобы получить это только потому, что оно сделано из золота?!”

Вэнь Фэн Цзинь некоторое время молчал, прежде чем сказать: “Сяо Ми, это золотая легкая броня”.

Ван Сяо Ми: “.....”

Золотые... золотые доспехи? Супер невероятная броня, которая может противостоять пулям и ножам? Он сложил жилет и положил его в свою сумку.

Ке, кеке, я оставлю его себе.

Несколько смущенный Ван Сяо Ми продолжал рыться в сокровищах, как собака. "Ай яй, так много хороших предметов и оружия, почему ты не хранил их отдельно в другом зале? Теперь они свалены в кучу с обычными драгоценностями, и нам приходится рыться в них".

Вэнь Фэн Цзинь ущипнул себя за лоб и вздохнул: "Сяо Ми..."

"А?" Ван Сяо Ми посмотрел на него влажными щенячьими глазами.

"Ты что, забыл, что именно ты использовал витрину с оружием в качестве вешалки для одежды? Вы также превратили оружейную кладовую в комнату для сушки одежды." Вэнь Фэн Цзинь опустил голову и посмотрел на него: "Это оружие было брошено сюда МуЙи по вашей просьбе..."

"....."

Ван Сяо Ми вспоминал свое прошлое поведение без особых угрызений совести. Он с усмешкой посмотрел на Вэнь Фэн Цзиня.

"Я сделал это! Ну и что? Ты собираешься разозлиться на меня?! Вань-Вань-Вань!!!" Он не раскаивался в своем высокомерном и свирепом поведении, которое вызывало зуд даже у большого Босса Вэня.

Вэнь Фэн Цзинь: "....." Маленький пельмень моей семьи любит издавать собачьи звуки, что мне делать? Это на самом деле довольно мило, могу я сделать это с ним? Станет ли ему лучше после этого?

Столкнувшись с кипящим от злости и "милым до такой степени, что я хочу * кашлять*" Ван Сяо Ми, босс Вэнь решил поклониться ему и тихо сопроводить его на уборку мусора.

После нескольких минут звуков металлического грохота кто-то задал вопрос: "Мой меч Ляо Юэ..."

"Почему ты такой мелочный! Я откапаю его для вас через мгновение! Хм!"

"....."

Даже с дополнительной помощью Му И они трудились целый день, прежде чем, наконец, собрать все драгоценное оружие обратно в оружейную кладовую.

Сидя на гладком каменном полу, Ван Сяо Ми был измучен до такой степени, что просто лежал на земле. Вэнь Фэн Цзинь прислонился к колонне с опущенными глазами, очевидно, он тоже потратил немало усилий.

Что же касается бедного Му И, то у него даже не было сил прислониться к стене. Большая ящерица упала на землю с высунутым языком. Если бы не его тяжелое дыхание, Ван Сяо Ми подумал бы, что эта тварь покончила с собой.

Объявления

Сделав перерыв, Ван Сяо Ми сел и устало посмотрел на Вэнь Фэн Цзиня: “Это должны быть все они, верно...”

Вэнь Фэн Цзинь кивнул: “Большая часть этого. Вероятно, есть несколько захороненных дальше, но этого должно быть достаточно....Сяо Ми, я сказал, что тебе не нужно ни о чем беспокоиться, я придумаю, как справиться с этими грабителями могил.”

“Я знаю, я знаю”. Ван Сяо Ми положил руку на гротескную голову Му И и погладил ее, как собаку. Отвратительный Му И пытался вести себя мило, кокетливо скуля. “Я просто хочу охватить все свои владения. Будет лучше, если я не буду знать, когда они придут. Теперь, когда я знаю, каждый день кажется мне обратным отсчетом до моего конца. И у меня все еще очень плохое предчувствие...”

По мере приближения дня беспокойство в его сердце становилось все сильнее.

Глаза Вэнь Фэн Цзиня не отрывались от него: “Сяо Ми...”

Ван Сяо Ми прервал его слова и сказал с улыбкой: “Я понимаю. Я не сомневаюсь в том, что ты собираешься делать, или в том, что ты не справишься с этим. Я просто беспокоюсь о человеке, о котором упоминал Чжэнь Бэй. Человек, который может сказать, что хочет съесть твое сердце, должен иметь что-то, чтобы подкрепить свои слова”.

Прошлой ночью ему приснился кошмар. Ему приснилось, что Вэнь Фэн Цзинь был схвачен и ему вырвали сердце. Кровавая сцена потрясла его, заставив проснуться. Его руки долго тряслись, пока он не почувствовал знакомое объятие, и только тогда он успокоился.

Вэнь Фэн Цзинь подошел к нему и опустился на одно колено. Он положил ладонь на щеку Ван Сяо Ми и нежно потер уголок его глаза.

“Не беспокойся обо мне, я не старею и не умираю, несмотря ни на что, я буду жить”.

Ван Сяо Ми опустил голову: “Даже если ты бессмертен, это не значит, что у тебя нет слабости. Может ли твое сердце вырасти обратно после того, как его оторвали?”

Вэнь Фэн Цзинь улыбнулся. Когда в его больших черных зрачках полностью отразилось лицо его возлюбленной, он сказал: “Я немного счастлив”.

“Доволен чем? Что кто-то другой хочет твое сердце?” Ван Сяо Ми поднял голову и уставился на него.

Вэнь Фэн Цзинь тихо рассмеялся: “Я счастлив, что ты заботишься обо мне и беспокоишься за меня”.

После того, что я сделал, я и мечтать не смел, что ты снова подаришь мне это тепло.

“С этим я более полон решимости не позволить им одержать верх”. Вэнь Фэн Цзинь нежно взял Ван Сяо Ми на руки. Почувствовав крепкие объятия и ответные эмоции Ван Сяо Ми, он вздохнул от блаженства.

Его глаза закрылись, а улыбка стала шире.

Наконец-то..... наконец-то наступает день, когда мое желание исполняется...

Никто не может помешать мне быть с тобой. Кто бы ни посмел встать у нас на пути, я подарю ему жизнь хуже смерти!

.....

Дом Чжэнь

В старинном торжественном особняке несколько человек с различными характеристиками сидели группами в зале для приемов. Они вели себя грациозно и вежливо, но ни один из них не удостоил бы кого-нибудь второго взгляда.

На патриаршем троне сидели глава семьи Чжэнь и его жена. Слева от него были Чжэнь Хао и человек в маске, справа - Чжэнь Му и Чжэнь Бэй.

(ТН: Я забыл поговорить об именах трех братьев. Чжэнь Бэй, как уже упоминалось, звучит как слово "невезение". Чжэнь Му (木=дерево) относится к кому-то плотному, очень похожему на его личность. И Чжэнь Хао, что звучит как 浩浩, что означает великий или замечательный.)

“Все здесь являются экспертами в одном и том же кругу. Ваше присутствие оказывает нам

большую честь, и мы никогда не забудем этот долг. А вы, мистер Янь, мой сын Чжэнь Хао много раз упоминал меня о вас.”

Патриарх Чжэнь посмотрел на мужчину рядом с Чжэнь Хао. Он не выказал никакого выражения и только слегка кивнул.

Ему сказали, что мужчина получил смертельное ранение давным-давно и теперь не мог показать никакого выражения на своем лице. Таким образом, он отбросил свою невежливость и продолжил свою речь.

Другие грабители гробниц все еще очень уважительно относились к своему большому спонсору и спокойно слушали. Наглая женщина, которая привела с собой молодого человека лет двадцати с небольшим, с улыбкой посмотрела на Чжэнь Му.

Чжэнь Му наклонил голову, уклоняясь, когда почувствовал нацеленные на него глаза с лазерным лучом.

Женщина хихикнула и от скуки принялась перебирать пальцами. Юноша позади нее уставился на своего наставника с беспомощным вздохом.

Когда собрание подходило к концу, мадам Чжэнь, которая до этого молчала, вдруг заговорила с некоторой грустью в голосе: “Чжэнь Му, Чжэнь Бэй”.

Чжэнь Му и Чжэнь Бэй посмотрели на нее.

Мадам Чжэнь сказала: “Я не могу помешать вашему брату уйти в подполье. Я понятия не имею, почему он настоял на том, чтобы отправиться в такое опасное место, но Чжэнь Му, ты привык к такой работе, обязательно позаботься о нем, когда будешь там, ты меня слышишь?”

Чжэнь Му опустил глаза. Под огненным обликом на самом деле скрывалась спокойная и нежная душа. Даже под явно предвзятыми наставлениями своей матери он все равно изящно кивнул.

Увидев, что Чжэнь Му согласилась, мадам Чжэнь удовлетворенно улыбнулась. Она полностью доверяла способностям второго сына.

“И Чжэнь Бэй”. Когда она увидела простодушную улыбку Чжэнь Бэя, она нахмурилась и упрекнула его: “Посмотри на свой глупый вид! Ты такой старый и все еще полагаешься на своего старшего брата! Не доставляй своему старшему брату никаких неприятностей, когда будешь в гробнице, понял?”

Чжэнь Бэй отпрянул назад, а Чжэнь Му был немного расстроен. В редких случаях он высказывался против нее: “Мама, Чжэнь Бэй не глуп. Он был искренним ребенком с самого

рождения, не продолжай делать ему выговор.”

“Ты!”

“Хорошо! Хорошо!” Патриарх Чжэнь прервал свою жену, которая кипела от злости: “Мы здесь говорим о серьезном деле! Ты уходишь от темы и заставляешь гостей смотреть на нас как на посмешище!”

Мадам Чжэнь фыркнула и повернула голову. Затем Чжэнь Хао утешил свою мать, сказав: “Мама, я знаю, ты беспокоишься о нас, но отец прав. Я буду сопровождать вас некоторое время, прежде чем уйду.”

Мадам Чжэнь снова улыбнулась, и патриарх Чжэнь успокоился, услышав слова своего любимого сына. Он обменялся несколькими любезностями, прежде чем увести свою жену.

Человек с лицевым параличом, известный как мистер Ян, жестом велел всем собраться вокруг него. Затем он и Чжэнь Хао передали им план, распределили задачи и рассказали, что нужно подготовить, когда они уйдут в подполье.

Группа суетилась и обсуждала, намеренно игнорируя Чжэнь Бэя и Чжэнь Му.

Чжэнь Бэй нахмурил брови и прошептал Чжэнь Му: “Второй брат, тебе не кажется, что Чжэнь Хао довольно неразумен? Хотя все эти люди искусны, они не связаны с нами. А поскольку Чжэнь Хао намеренно изолировал нас, если этот придурок Янь предал его, нам троим конец.”

Чжэнь Му посмотрел на презрительно улыбающегося Чжэнь Хао в толпе. Когда Чжэнь Хао увидел, что он оглядывается, он ухмыльнулся и посмотрел на них с презрением.

Чжэнь Му опустил глаза. Он похлопал Чжэнь Бэя по затылку своей покрытой шрамами рукой.

“Все в порядке, брат защитит тебя. Ты для меня на первом месте.”

Чжэнь Бэй сверкнул ослепительной улыбкой и с упоением кивнул.

Он посмотрел на Чжэнь Хао, и Чжэнь Хао одними губами произнес в его адрес слово “идиот”.

Чжэнь Бэй продолжал улыбаться и почесывал затылок, как будто ничего не понимал, в то время как Чжэнь Хао смеялся над собой за то, что возился с дураком.

Время отправления было вскоре назначено, и припасы и оборудование придут точно по расписанию.

Объявления

Обратно в подполье

Вэнь Фэн Цзинь стоял, прислонившись к священному дереву и скрестив руки на груди. Он мило улыбнулся Ван Сяо Ми, который играл с коротким и острым кинжалом.

“Сяо Ми, по сравнению с этим кинжалом, я думаю, тебе следует использовать другой”. Сказал Вэнь Фэн Цзинь.

Ван Сяо Ми посмотрел на кинжал в своей руке, который сиял, как снег, и на черный и ржавый кинжал на земле: “Неважно, как ты на него смотришь, этот должен быть более мощным!”

“Качество клинка не определяется тем, насколько он блестящий. Только декоративные лезвия чистые и блестящие, это называется ‘зей гуань’. Правда в том, что настоящее оружие тяжелое и сильное, из-за чего иногда кажется тупым, но оно обладает невероятным режущим мастерством, и только после длительного использования появляется его “бао гуань”. Единственное исключение - это меч.”

(TN: zei guan 锷光, прямой перевод, вероятно, означает "трюковый свет", он обычно используется в керамике и относится к более современному изделию, его блеск отличается от блеска старых изделий, которые, как правило, имеют бао гуань, что означает драгоценный блеск. Я не до конца разбираюсь в этом аспекте, поэтому, пожалуйста, поправьте меня, если я ошибаюсь)

“О, я понимаю”. Неграмотный Ван Сяо Ми посмотрел на кинжал, украшенный драгоценными камнями, и на нем вспыхнуло слово "безвкусный".

Затем он поднял черный и ржавый кинжал с земли и продолжил рубить им воздух. Как щенок, обнажающий клыки, он тренировался так, как будто был готов пойти на все против группы незваных гостей!

Вэнь Фэн Цзинь медленно поднял руку и прикрыл свой хихикающий рот.

Най сюн, най сюн, Шисюн....

(TN: Най сюн описывает что-то маленькое и милое, похожее на детеныша животного, пытающегося вести себя жестко, что рифмуется с Шисюном. Я не знаю, как перевести это предложение, чтобы оно рифмовалось и звучало мило, как задумал автор, поэтому я оставляю все как есть)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/13878/1223859>